

С. Г. Тер-Минасова¹

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Глобализация экономики и связанных с ней общественных процессов уже происходит, хотя дебаты о ее сущности, полезности и целях не прекращаются. Увы! Глобализация — явление противоречивое. И если «за» — идеи мира, дружбы, сотрудничества, торговли, совместной научной деятельности, сохранения глобальной окружающей среды, международного туризма и так далее, то «против» — уникальность языков, культур, цивилизаций. Национальная самобытность, национальный язык и национальная культура — под угрозой поглощения, нивелирования, уничтожения. Но ведь именно языковой и культурный барьеры препятствуют объединению людей. Без глобального языка (а поскольку язык неотделим от культуры, то, значит, и глобальной культуры) не может быть подлинно глобального сообщества и возможности построить новую Вавилонскую башню, то есть глобальное мировое сообщество. Сейчас, когда преодолены другие барьеры (расстояния, политические, экономические), языковой барьер раздражает как никогда раньше (прежде его заслоняли другие барьеры).

Введение единого глобального языка (английского, как сейчас, или какого-либо другого в будущем) привлекает возможностью решить многие проблемы: облегчить международное общение, сократить огромные финансовые расходы международных организаций, компаний, концернов на переводчиков — письменных и устных, способствовать обмену информацией и, следовательно, ускорению и улучшению научно-технического прогресса, торговли, бизнеса.

Преодоление языкового и культурного барьеров могло бы быть коммерческой целью и, несомненно, является заветной мечтой коммерсантов, бизнесменов, политиков.

Всемирные общественные организации — ООН, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и другие — остро нуждаются в едином языке международного общения, даже по финансовым соображениям. По некоторым данным, на переводчиков тратится до 50 % бюджета ООН.

Единый язык освободил бы и армии преподавателей иностранных языков, и легионы учащихся.

¹ Президент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор. Автор около 200 научных работ, в т. ч.: «Язык и межкультурная коммуникация», «Language, Linguistics and Life», «Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах», «Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков», «Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации» и др. Президент Национального общества прикладной лингвистики, Национального объединения преподавателей английского языка России. Председатель научно-методического совета по иностранным языкам при Минобрнауки РФ. Почетный профессор Бирмингемского университета (Великобритания). Почетный доктор словесности Университета штата Нью-Йорк (США). Почетный профессор Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения).

О едином языке мечтали поэты.

Века все смелют,
дни пройдут.
Людская речь
В один поток сольется,
Историк, сочиняя труд,
Над нашей рознь улыбнется.
С. Есенин

На роль глобального языка сейчас уверенно претендует — и реально ее выполняет — английский язык. Именно он является языком международного общения. Достижению этого статуса способствовал целый ряд вполне конкретных социально-исторических причин, настолько очевидных, что на них не стоит особенно останавливаться. (Нужно только сразу оговориться, что дело, разумеется, отнюдь не в количестве говорящих (кто здесь сравнится с китайцами?!) и не в мифе об особой легкости, гибкости, удобстве и тому подобных «качествах» английского языка.)

Во-первых, солнце, которое никогда не садилось в Британской империи, теперь никогда не садится в империи английского языка.

Во-вторых — тоже просто — это язык главной и теперь единственной супердержавы, которая правит миром. Неслучайно во Франции и многих других странах глобализацию называют американизацией.

В-третьих, это язык «электронной деревни». И хотя доля его в Интернете уменьшается (сейчас менее 50 % сайтов — на английском языке, а 10 лет назад их было более 90 %), это происходит потому, что массово «подключаются» новые народы и страны, но языком международного общения по-прежнему и практически исключительно является английский.

Рассмотрим плюсы и минусы сложившейся ситуации. Итак, именно английский — по очевидным социально-историческим причинам, выше уже упомянутым, — стал главным языком международного общения и имеет все основания получить статус глобального или всемирного языка, языка общения глобальной деревни.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос: к каким негативным последствиям может привести наличие глобального языка вообще и английского языка в этой роли в частности?

Эти негативные последствия могут быть рассмотрены в двух аспектах.

1) Чем грозит повсеместное доминирование английского языка как главного средства международного общения неанглоязычному человечеству? Иными словами, какой вред эта ситуация может принести другим народам и их языкам и культурам?

2) Какие негативные последствия ожидают сам английский язык, какой вред может быть нанесен англоязычным народам?

По первому вопросу идет большая непрерывная дискуссия во всем мире во всех формах.

В этой статье рассматривается гораздо менее изученный вопрос: какие минусы эта ситуация таит для самого английского языка, какие опасности подстерегают англоязычные народы?

Преимущества англоязычных народов очевидны. Их родной язык стал средством международного общения. Им не нужно, в отличие от сотен миллионов говорящих на других языках, тратить время, здоровье и деньги на изучение английского, переводчиков и преподавателей, страдать от неспособности общаться с иностранными коллегами и друзьями, комплекса неполноценности, осознания собственной беспомощности и т. п.

Их родной язык, его экспорт приносит англоязычным народам огромные доходы. Я не знаю точных цифр, но уверена, что миллионы носителей английского языка зарабатывают приличные деньги во всех уголках мира, причем часто не имея специального образования, просто как люди, которые могут говорить на своем родном языке, получив этот дар с рождения, естественно и без усилий.

Издание учебной литературы в Англии — родине и колыбели английского языка — сделало преподавание английского языка глобальным бизнесом с оборотом во много миллиардов фунтов стерлингов¹.

Знание английского языка престижно во всем мире, с ним связано продвижение по служебной лестнице, оно помогает сделать карьеру в разных сферах человеческой деятельности. Носители английского языка любого уровня имеют это преимущество.

Все это очевидно, это та польза, которую англоязычные народы извлекают из ситуации, в которой английский язык выступает средством международного общения.

А существует ли вред, и если да, то какой? В качестве ответа на этот вопрос изложу свои наблюдения за долгие годы изучения английского языка, обучения ему студентов Московского университета и общения с коллегами из разных стран мира — и прямого, непосредственного, и косвенного, через чтение книг.

Во-первых, нежелание изучать другие языки — это то, что все знают и о чем с грустью говорят представители англоязычных наций. Действительно, изучение иностранных языков в англоязычном мире не слишком популярно по понятным причинам: «Весь мир учит наш язык, все мало-мальски образованные люди знают или учат английский, нам незачем беспокоиться». В известном смысле английский язык мешает бизнесу англоязычных наций: их компании и предприятия за рубежом много теряют из-за того, что их представители не знают (и не изучают) местных языков и культур. Учат — в несравнимых с остальным миром масштабах — язык ближайших соседей: англичане — французский, американцы — испанский, австралийцы — китайский или японский. По данным 2001 года, 90 % британцев перестают изучать иностранные языки в возрасте 16 лет². В Шотландии только 9 % школьников изучают иностранные языки.

¹ Phillipson R. Voice in Global English: unheard ghords in Crystal loud and clear // Applied linguistics. 1999. Vol. 20. № 2. P. 269.

² Phillipson R. English and the World's languages. Humanizing Language Teaching. Pilgrims Ltd., 2001.

Это, конечно, минус, поскольку знание других языков, а через них — культур духовно обогащает человека, расширяет горизонты, дает новый взгляд на мир. Кроме того, совершенно прав был великий Гёте, когда говорил, что учить иностранные языки надо еще и для того, чтобы лучше овладеть своим родным языком. Р. Филлипсон приводит пример из опыта студенческих обменов в рамках программ Европейского Союза. Британские студенты, приехавшие по обмену в университет в Данию, часто уступали в знании письменного английского датским студентам, для которых этот язык был иностранным³.

И печально знаменитая нелюбовь британцев к иностранным языкам и всему иностранному тоже связана с этим моментом. *Нельзя остаться равнодушным к народу, язык которого изучаешь*. Поэтому весь мир, изучающий английский язык, испытывает особые чувства к людям, владеющим этим даром, поэтому так велик интерес к англоязычным странам, так много англомании — просто из-за радости узнавания выученных слов, близкого знакомства с культурой через учебники английского языка. К ним относятся как к друзьям, почти родственникам. А они избалованы этим вниманием миллионов иностранцев (bloody foreigners) и часто ведут себя высокомерно, хотя не приложили особых усилий — просто случайно родились в англоязычной стране.

Избалованность всеобщим вниманием, к сожалению, становится характерной чертой англичан — в основном благодаря их глобальному языку.

Особенно грустно это наблюдать у преподавателей — носителей английского языка, не только сознающих, но и демонстрирующих свое превосходство перед учениками, которые старательно изучают чужой язык и с наивным восхищением ловят каждое слово этих «полубогов», с легкостью владеющих своим родным языком. Р. Филлипсон приводит яркий пример в уже цитированной работе. Американский политолог Дуглас Ламмис (Douglas Lummis), приехавший в 1961 году на работу в Японию, был поражен уверенностью американцев — преподавателей языка в своем культурном превосходстве. В статье под названием «Беседа на английском как идеология» он писал, что «мир разговоров на английском языке — это расистский мир... Выражение «носитель языка» — это зашифрованное слово «белый»... их подлинная миссия — не преподавать английский, а быть живым образцом американского образа жизни»⁴.

Вернемся, однако, к вопросу о том, чем грозит статус английского языка как глобального средства общения самим англоязычным народам.

Во-вторых, по мнению Д. Кристалла, в этой ситуации возникает лингвистическая элита, состоящая из носителей языка, которая может использовать английский язык в корыстных целях и для манипуляций в разных сферах⁵.

В-третьих (очень важно), став языком международного общения, английский язык как бы перешел

³ Phillipson R. English and the World's languages.

⁴ Ibid. P. 3.

⁵ Crystal D. English as a Global Language. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. P. 12, 17.

во всеобщее пользование, стал всеобщим, международным, глобальным достоянием. С этим связаны два последствия.

Первое: поскольку язык — это не только барьер, разделяющий народы, но и щит, защищающий национальную идентичность и самобытность, англоязычные народы, отдав (пожертвовав?) свой родной язык в чужие «международные» руки, потеряли свой щит, и им грозит утрата национальной идентичности.

У меня сложилось впечатление, что сейчас и английский язык, и культура, в нем заложенная, и, следовательно, национальная идентичность как бы выставлены напоказ в некоей глобальной витрине с рекламной надписью: «Пользуйтесь, мы ваше лучшее средство общения». И все пользуются, и число желающих растет каждый день.

Как известно, язык выполняет две основные функции по отношению к «обслуживаемой» и сформированной им этнической группе: служит, во-первых, средством общения и, во-вторых, средством идентификации. Из-за своей глобальности английский язык сильно ослаблен в плане выполнения функции идентификации. Это, конечно, язык общения (или коммуникации) англоязычных народов, но как язык идентификации, как щит он очень тонок и прозрачен, это хрупкий стеклянный щит: весь мир наблюдает, изучает, критикует, заимствует все то, что отражает зеркало английского языка и хранит его сокровищница, то есть жизнь, быт, культуру в широком смысле слова. Это немного напоминает кошмарные телепередачи «за стеклом». Такова оборотная сторона медали «За глобальность языка», та дорогая цена, которую платят носители великого и могучего английского языка за то, что именно он стал средством международного общения.

Второе последствие: поскольку английский язык отдан в пользование и во власть всему миру, все народы, особенно многочисленные, подделывают его под свою культуру, свой менталитет и свой язык, то есть создают свой вариант английского языка. Иными словами, наряду с американским, австралийским, канадским вариантами «первичного» британского английского существуют, развиваются и множатся варианты «иных стран»: индийский английский, китайский, японский, русский и т. п.

Когда одним языком пользуются миллионы разных язычных людей, это не может не сказаться на уровне и качестве этого языка. А поскольку количество иностранных пользователей во много раз превышает число носителей языка и растет оно гораздо быстрее, то будущее натурального английского внушает определенные опасения. Я слышала историю от иностранных коллег о том, как у носителя языка не приняли статью в международный сборник и попросили ее переписать, потому что его английский был «не такой, как у всех». Мне эта история кажется маловероятной, но сам факт ее появления на свет — даже как анекдота, мифа, шутки — представляется показательным.

Термин “World Englishes” сейчас стал очень популярным, и научный журнал под таким названием издается издательством “Blackwell Publishing” в Оксфорде (Великобритания) и Бостоне (США). Ноябрьский но-

мер журнала за 2005 год был посвящен Russian Englishes (русским английским). Множественное число настораживает: неужели и в России есть разные варианты русского английского?

В-четвертых, дело в том, что массовое распространение английского языка как глобального привело к созданию особой разновидности университетского «английского как иностранного», некоего усредненного, упрощенного для «бедных иностранцев», стандартного, унифицированного, «дистиллированного» языка. Автор «Базового английского» (“Basic English”) Чарльз Огден (С. К. Ogden) писал в 1930 году, что вопрос глобального общения (он назвал его “debabelization” — что-то вроде «девавилонизации») должен быть решен не с помощью искусственного языка, а посредством упрощенной формы английского (“a simplified form of English”). “Basic English” (базовый английский), лексический словарь которого был сокращен Огденом до 850 слов, был задуман как вспомогательный международный язык (“an auxiliary international language”)¹.

В научной литературе «учебный» вариант английского языка, этот стиль учебников, получил название прагмалингвистического. Этот стиль занимает особое положение, так как в нем не доминируют функция сообщения и функция воздействия в чистом виде. Его основное предназначение — служить основой для создания безупречных в языковом отношении учебных пособий, дать изучающим язык образцы лексики, грамматики, фонетики и т. п. Соответственно его основная характерная черта — строгая нормативность на всех уровнях: от фонетики (в английском языке RP — Received Pronunciation) до лексики (никакого сленга, диалектизм, жаргонизмов)².

Хочу напомнить, что здесь обсуждается не вопрос качества учебных материалов для иностранцев — это отдельная проблема, сейчас широко и противоречиво исследуемая. Я считаю, что с точки зрения иностранцев все правильно: кесарю — кесарево, иностранцам — иностранцево, мы должны знать свое — иностранное — место при пользовании чужим языком. Для отклонений от норм, игры, коверканья и творчества у нас есть свой родной язык. Это — как поведение дома и в гостях. Здесь речь идет о проблемах натурального английского языка, возникающих в связи со столь широким распространением его прагмалингвистического, все более искусственного варианта. Это *в-четвертых*. Разрыв между английским как иностранным и подлинным английским, используемым как единственное средство общения в англоязычных странах, углубляется.

В-пятых, этот «подлинный, настоящий английский» вообще не существует как таковой. Есть несколько вариантов «подлинных» английских, служащих единственным средством общения для своих народов, из которых два основных (это материал для изучения английского как иностранного) — британский и американский. И разрыв между ними тоже непрерывно увеличивается. Британский вариант престижнее

¹ Concise Encyclopedia of Educational Linguistics / ed. by V. Spolsky. Oxford, 1999. P. 782.

² См. об этом подробно: Магидова И. М. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989.

(история, великая литература, ярко выраженный национальный характер, традиции), американский — практичнее и выгоднее для карьеры. Старшие поколения в иных странах, как правило, — за британский вариант, молодежь — за американский. Молодежи среди изучающих гораздо больше, поэтому американский вариант английского языка активной супердержавы сейчас более распространен, чем британский.

Оба варианта, впрочем, столкнулись с большими проблемами.

Америка — страна иммигрантов, и «американский» язык представлен большой коллекцией вариантов, начиная с самых примитивных. Это проблема номер один. Поскольку именно в Америке родилась идея борьбы за права человека, неудивительно, что именно там возник вопрос о признании права человека на язык (*recognition of linguistic rights as human rights*). Это проблема номер два, напрямую связанная с проблемой номер один.

У британского варианта — свои проблемы, связанные (прямо или косвенно) с глобальным статусом английского языка.

Современный британский английский проявляет тенденцию к размыванию, расшатыванию языковых норм, отходу от *RP (Received Pronunciation)*, *queen's English* (королевский английский). Это выражается в том, что в литературном стандартном английском, языке СМИ употребляются жаргонизмы, сленг, диалектизмы, сниженная лексика, вульгарные выражения, то есть то, что профессор факультета иностранных языков и регионоведения МГУ В. С. Елистратов вслед за известным советским филологом Б. А. Лариным называет «варваризацией», сопровождающей конец всякой стабильной эпохи.

Наконец, *в-шестых*, английский язык как глобальный приобретает определенную негативную окраску, что может вызывать негативное отношение к пользую-

щимся английским языком в качестве средства общения народам, в первую очередь к англоязычным.

Негативная окраска английского языка обусловлена целым рядом причин.

Господствующее положение всегда вызывает недовольство. Английский язык имеет отпечаток престижности, элитарности, перспективности, обещания материального преуспевания. Это раздражает другие народы, как те, которые утратили свой высокий международный статус (французский, много лет бывший эксклюзивным языком дипломатии и почты, русский, царивший на огромном советском и околосоветском пространстве, немецкий как язык науки), так и те, которые никогда его не имели. У каждого есть *свой* язык, язык родины, матери (*mother tongue*), любимый и родной.

И чем выше статус английского языка, чем более глобальным он становится, чем больше разговоров о смерти других языков, тем сильнее антипатия к английскому — потенциальному убийце.

Растущее негативное отношение к английскому языку вызвано также и изменением — в отрицательном направлении — оценки народами многих стран мира международной политики США. Как в ЮАР язык африкаанс утратил господствующие позиции, получив ярлык «языка агрессоров», так и английскому языку может грозить такой же ярлык с соответствующими последствиями. В нашей стране после Второй мировой войны резко упал интерес (и, соответственно, количество изучающих) к немецкому языку: одна из главных причин — ассоциации с насилием и агрессией.

Итак, в вопросе об английском языке как глобальном имеются противоречия диалектического характера, то есть такие, которые, по Гегелю, своей борьбой оказываются движущими силами и прогресса общественной жизни, и человеческой деятельности. На этой мажорной ноте и закончим.